

СИЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

С. Ф. УДАРЦЕВ,
директор НИИ правовой политики и конституционного
законодательства Университета КАЗГЮУ, д.ю.н., профессор

Рассматриваются социальные, экономические, политические, правовые, организационные, этнические аспекты формирования сильного государства. Отмечается, что сила государства – сложносоставная и относительная его характеристика, включающая много элементов, зависящая от ряда факторов и находящаяся в динамике. Констатируется, что в условиях XXI в. в ходе эволюции государственности в условиях глобализации, мировых кризисов и изменения силовой карты мира, расширения пространства деятельности, происходит объективное возрастание силы государства для решения усложняющихся задач. При этом сила государства становится более умной, гибкой, включает широкий спектр средств «мягкой силы».

Ключевые слова: государство, право, концепция сильного государства, сильное правовое государство, сила государства, «мягкая сила», «умная сила», государство и экономика, государство и общество, глобализация.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРОРЫВ СТРАНЫ И ЕГО ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА

Как хаос при переходе из одного состояния общества в другое, содержит в себе возможные варианты нового порядка, так и кризис в несколько меньшей степени потенциально не только вскрывает новые риски, но и открывает новые возможности и горизонты для развития и изменения соотношения сил. Мировой кризис – период начала изменения глобального соотношения сил в мире и между отдельными странами, процессов переформатирования в той или иной степени функционирования экономики, политики и государственного управления во многих странах.

Во все времена люди и целые народы размышляли о будущем, строили планы, стремились улучшить жизнь. Новое социальное и политическое развитие нередко начиналось с идеи, концепции, с определения стратегии. История показывает, что действительно, нет ничего практичнее хорошей теории и прочнее основы, чем поддержка и воля народа. В фундаменте государств, успешного их преобразования лежит общественное сознание, мечта и вера народа в государство, его лидера, в то или иное дело, ценности, идеи. Мечты и идеи, материализованные в реальности, обретают силу, преобразуют мир.

© С. Ф. Ударцев, 2016

И сегодня, во многих странах ставятся амбициозные задачи повышения конкурентоспособности. В Казахстане Главой государства обозначена высокая планка исторического развития, поставлена задача по вхождению страны к 2050 г. в 30 наиболее развитых стран планеты.¹ Турция заявила о намерении войти в десятку наиболее развитых в экономическом плане стран к 100-летию образования Турецкой республики, к 2023 г.²

Мировой экономический кризис может внести существенные коррективы, особенно в близкие по времени планы. Например, эксперты констатируют, что многие количественные показатели принятой в 2008 г. российской Стратегии – 2020, прежде всего из-за мирового кризиса, как стало ясно уже в 2012 г., не будут выполнены, а частично устарели еще в момент ее принятия.³ В любом случае, для реализации крупных стратегических планов, тем более прорывных, требуется значительная и эффективная государственная поддержка.

Необходимость сильного государства актуализируется в условиях планируемого исторического прорыва, ускоренного развития, требующих большего напряжения и усилий общества, его социальных и политических институтов. Правовая политика и законодательство в этих условиях должны обеспечить благоприятные условия и стимулы для ускоренного развития общества, его экономики и социальной сферы. Государственные органы должны приложить немало сил для реализации этого законодательства и правовой политики, а также организовать общество и мобилизовать ресурсы для достижения поставленных целей.

В Послании народу Казахстана 14 декабря 2012 г. Президент РК

¹«Наша главная цель – к 2050 году создать общество благоденствия на основе сильного государства, развитой экономики и возможностей всеобщего труда». См.: Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н.А. Назарбаева Народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: Новый политический курс состоявшегося государства» (Астана, 14 декабря 2012 года) // URL: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=31305418 (21.06.2016 г.).

²Исмет Беркан. Войти в десятку крупнейших экономик: выполненная задача? // Hürriyet, Турция. 17.03.2013 г. // URL: <http://inosmi.ru/world/20130917/213024660.html> (21.06.2016 г.).

³См., напр.: Стратегия 2020 // Википедия. Свободная энциклопедия. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D1%8F_2020 (23.06.2016 г.). К стати, в этой стратегии недостаточно внимания уделялось укреплению государства, которое должно было бы, по логике, поддержать реализацию стратегии. Скорее наоборот, предполагалось некоторое ослабление ряда функций государства.

подчеркнул: «Сильное государство особенно важно для обеспечения условий ускоренного экономического роста»,⁴ а также что сильное государство необходимо для выработки и реализации политики «планирования, долгосрочного развития и экономического роста». Для реализации казахстанской мечты, главной цели, обозначенной в Стратегии – 2050 – вхождения к середине XXI в. в 30 наиболее развитых стран, справедливо подчеркивает Глава государства, необходимо сильное государство и только при сильном государстве и сплоченной нации возможно успешное осуществление модернизации.⁵

СИЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО

Потребность в создании более сильного государства возникает при наведении порядка в обществе и государстве, проведении решительных реформ и необходимости их реального воплощения в жизнь, несмотря на историческую инерцию общества, элиты, общественного сознания, обычаев и законодательства.

В разных исторических ситуациях, особых *внутренних условиях* требуется значительное усиление государства – для поддержки определенного экономического и политического рывка в развитии, прорыва в новую реальность, вывода страны из глубокого экономического и политического кризиса (например, в условиях развития широкого протестного, радикально оппозиционного или революционного движения, распространения терроризма и т.д.). Чрезвычайные *внешние обстоятельства* (состояние войны, международная изоляция или наоборот, растущая конкуренция и т.д.) также могут диктовать необходимость значительного усиления государства. Внешние потребности укрепления государства могут определяться и вполне мирными экономическими соображениями. Например, в случае, если при важном экономическом, энергоресурсном, природоресурсном, геополитическом значении страны, в укреплении государства, твердых гарантиях правопорядка и реальном обеспечении благоприятного экономического и инвестиционного климата заинтересованы основные зарубежные инвесторы, крупные транснациональные корпорации и т.д., от которых во многом зависит благосостояние населения страны и ее элиты.

Сильное государство не должно быть самоцелью. Впервые сообразно решить все проблемы с помощью неограниченно сильного государства, сила которого рассматривалась как высшая ценность, испытали древнекитайские легисты. Они первыми столкну-

⁴Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н.А. Назарбаева Народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: Новый политический курс состоявшегося государства» (Астана, 14 декабря 2012 года) // URL: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=31305418 (21.06.2016 г.).

⁵См.: Назарбаев Нурсултан. Путь нации – путь к казахстанской мечте // Казахстанская правда. 6 января 2016 г. № 2 (28128). С. 6. О концепции сильного государства см. также: Нарикбаев М.С., Ударцев С.Ф. Формирование сильного, эффективного, демократического государства и Конституция // Совершенствование законодательства в свете концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года: Материалы международной научно-практической конференции 19 ноября 2010 г. в том. Астана: ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан», 2010. С. 48-70; Нарикбаев М.С., Ударцев С.Ф. Формирование сильного, эффективного, демократического государства и Конституция // В кн.: Нарикбаев М.С. 20 лет независимости: опираясь на успехи, двигаться вперед. Сб. статей, интервью и выступлений. Сост. – С.Ф. Ударцев. Астана: «ТОО ЦБО и МИ», 2012. С. 41-69; Ударцев С.Ф. Сильное государство: общие ориентиры и ограничения // Правові та інституційні механізми забезпечення розвитку держави та права в умовах євроінтеграції. Матеріали науково-практичної конференції. 20 травня 2016 року м. Одеса. У двох томах. Том 1. Одеса: «Юридична література», 2016. С. 27-29.

лись с неограниченными возможностями государства в подчинении и подавлении воли людей с помощью насилия и внедрения страха в общественное сознание. Легисты интерпретировали государственное насилие, основанное на неограниченной силе государства как благо, как прямой и самый короткий путь для достижения любых экономических и политических целей. Однако предельное напряжение сил общественного организма, искусственное направление его движения в строго предписанном сверху направлении, истощающие его нескончаемые войны, государственная система, построенная на страхе и насилии, могли дать лишь кратковременный эффект и не обеспечивали устойчивого развития общества. Наоборот, это вызывало обратную реакцию, жестокую борьбу элит с многочисленными жертвами, вновь и вновь потрясавшую общество. Под обломками протототалитарной древнекитайской системы оказались и ее основатели, и династия, находившаяся у власти.⁶

Исторический опыт свидетельствует, что государство должно быть сильным соразмерно историческим задачам, стоящим перед ним и обществом. Но для решения крупных задач государство должно пропорционально усиливаться, укрепляться.

Сильное государство должно максимально успешно реализовать свое предназначение по обеспечению внутренней и внешней безопасности, развития и процветания общества. Благосостояние общества и его развитие – конечная цель государства как формы организации общественных сил и средств для решения общих дел, защиты интересов индивидов и социальных групп на всех уровнях социальной организации.

Еще Огюст Конт обращал внимание на то, что назначение государства – «объединять частные силы для общей цели». Размышляя о будущем обществе – социократии, Конт выделял концентрированную силу социальных групп, владеющих собственностью и властью, а также рассеянную, недостаточно организованную силу рабочих, осуществляющих повседневное обеспечение промышленного развития. Государство должно объединить, гармонизировать эти общественные силы.

Сила, которой обладает государство, должна позволять решать эти задачи. Оно должно быть достаточно сильным, чтобы соответствовать своему назначению. Однако, для обеспечения должного устойчивого развития общества, государство не должно быть чрезмерно сильным, – тоталитарным монстром, подавляющим общественные силы, идеи и инициативы, составляющие основу развития и процветания общества.

Сила государства в этом отношении должна быть достаточно мощной и решительной для сдерживания и подавления преступности, правонарушений, явно негативных проявлений, вредящих обществу и общественным целям (не подменяя это использованием государственной силы в корыстных личных или групповых целях). Одновременно сила государства должна быть бережной, внимательной и аккуратной для поддержки позитивных тенденций, когда надо – точной до ювелирности, когда надо – «мягкой», «легкой». Но всегда сила государства должна быть соразмерной решаемым задачам, потребностям общества, оказываемому противодействию.

Важным аспектом соотношения силы государства и общества является международный и общечеловеческий аспект. Между-

⁶Подробнее см.: Ударцев С.Ф. История политических и правовых учений. Древний Восток: Академический курс. СПб.: Издательский Дом Санкт-Петербургского. Гос. Ун-та, Изд-во юридического факультета СПбГУ, 2007. – 664 с. С. 428-443.

народное сообщество в целом – человечество (при этом следует различать его интересы и интересы доминирующих в конкретный исторический период стран, которые могут не всегда совпадать), всегда сильнее отдельной своей части, может и должно быть важным контролирующим и сдерживающим фактором наращивания и использования во зло силы отдельных государств.

ГОСУДАРСТВО И ЭКОНОМИКА

Сила государства во многом связана с эффективностью деятельности государства и реальными возможностями государства по осуществлению деятельности. У сильного государства больше возможностей эффективно осуществлять свои функции, в том числе в сфере экономики. Но и большие возможности оказываются условием и предпосылкой усиления государства. Экономическое укрепление государства, расширение финансовых, научно-технических и кадровых возможностей, открывает новые и широкие перспективы для его развития и возрастания его мощи.

Становление в истории последних четырех-пяти веков государства, «способного поддерживать порядок, безопасность, законность и права собственности, обеспечило и возможность возникновения современного экономического мира».⁷

При этом сила, мощь государства должна быть соразмерна его целям, задачам, сопротивлению курсу движения, необходимому ускорению или замедлению движения.

По мнению Фрэнсиса Фукуямы, XX в. начинался с ориентира на либеральные государства Великобритании и позже – на США, которые сначала были не слишком активны в экономике и финансах. Однако после войны, кризисов, депрессии и новой мировой войны, «либеральный порядок разрушился и почти на всей планете либеральное управление было вытеснено более высокоцентрализованным и активным».⁸ Этому, считает он, предшествовало крушение моделей тоталитарного государства: в его политическую версию (1945 г.) и лево-политической (после падения Берлинской стены), а в нетоталитарных государствах – постепенное сокращение государственного сектора, а затем его активное распространение. В 1980-1990-х это сменилось либерализацией в форме «тэтчеризма» и «рейганизма».⁹ При этом стали меньше внимания уделять государственному строительству, что не менее важно, чем необходимое в определенных сферах ослабление государства. В результате во многих странах либеральные реформы не оправдали ожиданий, а в некоторых состоянии экономики ухудшилось.¹⁰

В более поздней своей работе Ф. Фукуяма, ссылаясь на исследование экономиста Пола Коулера подчеркивает, что «распад государств, гражданская война, конфликты между государствами оказывают крайне негативное влияние на экономический рост».¹¹ К таким результатам государственного и экономического развития приводит нередко слабость государства и неадекватность государственной политики внутренней и внешней ситуации.

Для эффективного экономического развития страны необходимо сильное государство. Но этого мало. Нужна здоровая, взвешен-

ная политика, учитывающая для решения задач, стоящих перед государством, внутренние и внешние факторы, просчитывающая близкие и отдаленные последствия принимаемых решений и законов, осуществляемых мер.

СИЛЬНОЕ И ЭФФЕКТИВНОЕ ГОСУДАРСТВО

Профессионализм государственных служащих, их профессионально слаженная работа в рамках государственных органов и межведомственного взаимодействия – важные основы формирования эффективного государства с высокими КПД действия. Дилетантизм, непрофессионализм, безграмотность и необразованность, моральное разложение, недисциплинированность, коррумпированность и бюрократизм в деятельности чиновников играют пагубную роль, ослабляют государство, дискредитируя государственных служащих и государственную власть в целом, порождают отчуждение населения от государства, его политики, создают зоны недоверия – как в регионах, так и в отраслевых вопросах, в различных ситуациях.

Непрофессионализм и иные негативные проявления в государственном аппарате могут не просто ослабить, а в некоторых крайних случаях и парализовать его деятельность и привести к иным негативным и кризисным явлениям.

Глава государства Казахстана ставит задачу не только структурной и функциональной реформы государственного аппарата, но изменения технологии его обновления, когда карьера государственного служащего зависит, прежде всего, от его способностей, компетенции и опыта. Гибкая система карьерного продвижения с учетом прохождения низовых звеньев государственной службы, критериев комплексности отбора, обязательной испытательный срок, использование горизонтальной и вертикальной ротации будут способствовать накоплению полезного опыта.¹²

Ли Куан Ю отмечал, что не только компетенция, образование, но психологические свойства, выявляемые специальным психологическим тестированием, полезны для отбора государственных служащих, особенно высшего звена.¹³ Для должностей, связанных с распределением государственных финансов, проведением приватизации, государственными секретами, и некоторых др., могло бы быть полезно и полиграфологическое исследование. Здесь нужен тщательный контроль со стороны органов, занимающихся кадровой политикой, борьбой с коррупцией, вопросами этики, и всех руководителей государственных органов, поскольку в

¹²О развитии государственной службы и международном опыте ее модернизации, см., напр.: Ударцев С.Ф. Государственная служба и модернизация государственного управления: зарубежный опыт внедрения новых технологий // Правовое обеспечение государственной службы и новых механизмов управленческих решений: опыт, проблемы и тенденции / Материалы круглого стола. Астана, 3 декабря 2009 г. / Казахский Гуманитарно-Юридический Университет. Институт государства и права КазГЮУ / Редколлегия – М.Т.-М. Баймаханов (председатель), С.Ф. Ударцев, Л.Т. Жанузакова, И.У. Аубакирова и др. Астана: ТОО «ЦБО и МИ», 2009. – 134 с. С. 38 – 46; Сергей Ударцев: Формировать антикоррупционное сознание необходимо с детства. Интервью у С.Ф. Ударцева взяла Яна Новосельская // Юридическая газета, 1 мая 2009 г. С. 2; Ударцев С.Ф. Государственная служба в условиях демократизации общества // Правовые проблемы совершенствования государственной службы в условиях глобализации. Материалы круглого стола. КазГЮУ, 22 декабря 2010 г. / Редколл.: Ударцев С.Ф., Баймаханов М.Т.-М., Аубакирова И.У. и др. Астана: ТОО «ЦБО и МИ», 2011. С. 107 – 127.

¹³Подробнее см.: Ли Куан Ю. Сингапурская история: 1965-2000 гг.: из третьего мира – в первый / Науч. ред. А.Д. Воскресенский и др.; пер. с англ. А.В. Боня; Московский гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России. 2-е изд. М.: МГИМО-Университет, 2010. С. 629-638.

любом случае решающим в отборе кадров остается «человеческий фактор».

Важно, чтобы параметры отбора кандидатов, которые могут сыграть позитивную роль, не использовались как изощренный метод создания препятствий при продвижении способных работников и для проталкивания под благовидным предлогом и за счет манипуляций с критериями отбора «своих» кандидатов.

Сильное и эффективное государство – смежные, но далеко не тождественные характеристики государства. Сила определяет мощь, способность к действию, реагированию, техническую оснащенность, величину потенциальной энергии и возможности выполнения определенного объема работы, действий в течение какого-то времени.

Эффективность – способность своевременной и качественной реализации поставленных задач, результативность, точность, дозированность и достаточность, рассчетность, соразмерность силы и прилагаемой энергии решаемым задачам и полученным результатам.

Степень силы государства должна сочетаться с требуемой степенью эффективностью, технической и технологической оснащенностью.

Все составные части силы государства взаимосвязаны между собой. Сила государства зависит и от уровня дисциплины, организованности, подотчетности и взаимодействия государственных органов и их структурных подразделений, государственных служащих. Так, сила армии зависит не только от технической оснащенности, но и ее обученности, практической тренированности, боеготовности и боеспособности, а это во многом – от морального состояния, боевого духа, дисциплины и правопорядка.¹⁴

В этом смысле можно согласиться с В.А. Затонским, что для выявления сильного государства необходимо, прежде всего, функциональный подход.

«Сильное государство, – пишет он, – не является каким-то особым, отдельным типом (видом) государства. Это особое качественное состояние государства, его качественная характеристика: состояние, работоспособность, эффективность государства на данный момент времени. Для выявления этого состояния главный... – функциональный подход. Сила государства определяется, прежде всего, тем, насколько эффективно оно выполня-

¹⁴На выездном заседании коллегии Министерства обороны РК в Таразе в январе 2016 г. отмечалось, что «боеготовность и боеспособность войск напрямую зависят от состояния воинской дисциплины и правопорядка... На рассмотрение собравшихся вынесен вопрос о состоянии воинской дисциплины и правопорядка соединений и частей Регионального командования «Юг». См.: Боеготовность армии обсудили с Тасмагамбетовым на выездном заседании // <https://news.mail.ru/politics/24524884/?frommail=1> (15.01.2016 г.).

ет свои функции, насколько результативно проводимая им политика. Сильное государство обладает особыми качествами, характеризующими его устройство (юридическое оформление), проявляющимися в его политике по-разному в каждой стране, обществе, в конкретных ситуациях в соответствии с решаемыми обществом задачами, поставленными целями, правами, свободами и законными интересами граждан. Проще говоря, это эффективное, полноценное авторитетное и уверенное в себе государство, четко выполняющее все свои функции и социальное назначение».¹⁵

Таким образом, эффективное государство должно обладать необходимой силой, а сильное государство в полном смысле этого слова и соответствующее своему социальному назначению, должно быть эффективным.

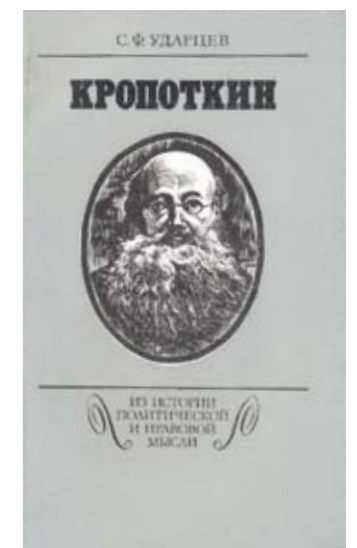
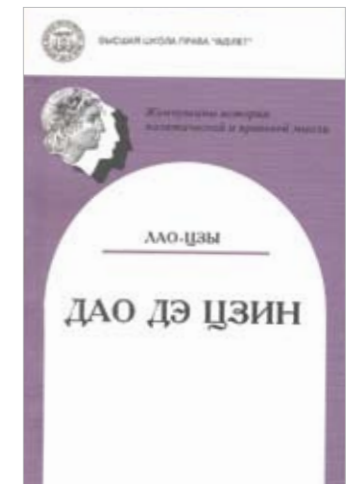
ПРАВОВОЙ КОМПОНЕНТ СИЛЫ: СИЛЬНОЕ ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО

Государство не может быть эффективным и устойчивым, если оно просто будет накапливать силу и ставить цель неограниченного усиления. Сила государства должна быть соизмерима с его целями, задачами, экономическими возможностями, исторической ситуацией, размером страны, регионом, пространством действия, историческими традициями, человеческими ресурсами и особенно – с правом – как национальным, так и международным.

Исторический спор между правом силы и силой права с переменным успехом решается то в пользу силы, политики и армии, то в пользу права, прав и свобод человека и гражданина. Интересный анализ их соотношения сделал В.Д. Зорькин. «Эпохи перемен, – отмечает он, – всегда «испытывают на прочность» большинство социально-государственных конструкций. Именно в «эпохи перемен» резко расширяется – и в пределах государств, и в сфере межгосударственных отношений – то пространство конфликтов и коллизий, которое должно быть введено в берега силой права».¹⁶ В условиях исторической «турбулентности» западными теоретиками предлагаются концепции «модернизации/вестернизации» государства в форме утверждения демократических и правовых государств на основе западных ценностей и нередко одним краткосрочным прыжком, забывая, что сами страны Запада прошли этот путь на протяжении ряда столетий. При этом предлагается ослабление государства и его роли. Однако для модернизации общества роли государ-

¹⁵Затонский В.А. Эффективная государственность / Под ред. А.В. Малько. М.: Юрист, 2006. С. 96-97.

¹⁶Зорькин В.Д. Право силы и сила права. Лекция для участников V Международного юридического форума. Санкт-Петербург. 28 мая 2015 г. // Российская газета. 28 мая 2015 г. - <http://www.rg.ru/2015/05/28/zorkin-site.html> (18.01. 2016 г.).

⁷Фукуяма, Фрэнсис. Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI веке [пер. с англ.]. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 220 с. С. 12.

⁸Там же. С. 15.

⁹См.: там же. С. 16.

¹⁰См.: там же. С. 18-19.

¹¹Фукуяма, Фрэнсис. Государственный порядок: научно-популярное издание / пер. с англ. В.Л. Гончарова. М.: Издательство АСТ, 2015. 583-584.

ства как «ночного сторожа» с минимальными функциями, явно недостаточно.¹⁷

Нередко не учитываются как исторические закономерности, так и национальные, религиозные, культурные и иные особенности. Не случайно, «проведенные в последние десятилетия социально-политические исследования в разных странах мира убедительно показывают, что демократизация и ослабление жесткости регулятивных функций государственно-правовых институтов возникают и упрочиваются только в ходе и в результате успешной модернизации, но не в качестве ее предпосылки».¹⁸

Правовая основа деятельности государства – его опора и гарантия устойчивости и легитимности. Сильное государство должно быть правовым, а не только государством законности. Как известно, закон может быть формой произвола, быть наполнен неправовым содержанием, нарушать право и конституцию, естественные права человека.

Действительно сильное правовое государство должно быть еще и справедливым в своих действиях. Как пишет В.Д. Зорькин, и с этим трудно не согласиться, – «...любые юридические новеллы, способные ввести новизну «эпохи перемен» в правовые берега, обязаны соотноситься с моральными нормами социального большинства. Здесь я считаю уместным сослаться на крупнейшего французского социолога Пьера Бурдьё. Который подчеркивал, что право и правоприменение может быть эффективным лишь в том случае, если закон и норма его юридического толкования созвучны общественным представлениям о справедливости».¹⁹

На важный момент силы государства обращает внимание С.В. Черниченко в фундаментальном труде по философии и международному праву. Признавая, что фактор силы остается решающим в международных отношениях, он отмечает, что *одним из важных элементов этой силы является также и правовой компонент*.²⁰

При этом, история свидетельствует, что законно применяемая сила государства и применяемая незаконно, не всегда прямо противоположны относительно блага общества. Иногда и незаконное (или относительно законное) применение силы может оказать благом для общества, предотвращая большее зло. Констатируя относительность добра и зла в мире, С.В. Черниченко отмечает возможность нейтрализации одного зла другим злом, которое в этом смысле преследует добрые цели, и может быть оправдано с нравственной точки зрения.²¹

Таким образом, наиболее устойчивым государством может быть сильное и одновременно правовое государство, действующее в соответствии с общественной нравственностью и представлениями общества о справедливости.

Это предполагает активную работу по нравственному воспитанию и членов общества и государственных служащих, а также поддержание в активном состоянии каналов обратной связи общества и государства, утверждение открытости государства и функционирование реального общественного контроля за деятельностью власти, наличие независимой судебной системы и независимых СМИ.

¹⁷См.: там же.

¹⁸Там же.

¹⁹Там же.

²⁰См.: Черниченко С.В. Очерки по философии и международному праву. М.: «Начальная книга», 2009. С. 679.

²¹См.: там же. С. 728.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ СИЛЫ ГОСУДАРСТВА

В ходе исторического развития происходила эволюция государства и его силы – ее форм, содержания, технологий накопления и использования. С развитием науки и техники изменялось техническое оснащение государства, его силовых структур, армии. Эволюционировало вооружение.

Форма силы, ее материальное выражение, соотношение в ней физического человеческого и технического содержания менялись, изменялась и энергетическая мощь потенциала силы, находящейся в распоряжении государства. Дистанция этих изменений огромна – от лука со стрелами и стенобитных машин, до различного оружия массового поражения, от конницы в рыцарских доспехах до робототехники и современных воздушно-космических войск со всей их технической инфраструктурой.

Современная системная гибридная по месту столкновения война, охватывающая как виртуальную, так и обычную реальность, может превратить войну и противодействие сил в разных сферах – военной, научно-технической, технологической, идеологической, информационной, финансовой и экономической в постоянный процесс. Это размывает относительную грань между миром и подобной диверсифицированной войной. Современная гибридная война и многоплановое столкновение мощи государств в разной форме может происходить в условиях относительно мира и сравнительно устойчивого, хотя периодически и чрезмерно напрягаемого международного права в отдельных точках его системы.

В такой ситуации происходит преобразование и переформатирование силы государства, ее наращивание во всех слагаемых гибридного противостояния мировых сил.

Сила государства становится все более «умной», точной и эффективной, соразмерной решаемым задачам и ситуациям. Принимаемые решения все больше должны основываться на знании современной обстановки, ее предыстории и прогнозах развития. Время «слепой силы», действий только наугад проходит. Власти необходимы точные данные о современном состоянии и тенденциях развития, представляемые не только всеми средствами разведслужб, но и квалифицированными гражданскими экспертными и аналитическими учреждениями разного профиля.

Все более активно используется «мягкая сила»²² – «мягкие», «малозаметные», «вкрадчивые» формы воздействия, опосредованной и косвенной поддержки политики, обеспечения легитимности, стимулирования желаемого поведения, убеждения и манипулирования общественным мнением, а когда необходимо – и концентрации силы и мощи государства, ее демонстрации. К средствам «мягкого» управления поведением людей, индивидуальным и общественным сознанием относятся, в частности, воспитание, образование, законодательство, мораль, культура, мода, СМИ, социальные сети, общественное мнение, идеология и др.

ФОРМА ГОСУДАРСТВА И ЕГО СИЛА

Как правило, централизация государственной власти ведет к наращиванию силы, ее концентрации в руках центральной власти, но потенциально ослабляет местную, региональную власть, кроме тех ее звеньев, которые выстраиваются в единую иерархическую вертикаль с центральной государственной властью. Как правило, это исключение относится к вертикали исполнительной вла-

²²Об источниках и механизмах действия «мягкой силы» см.: Най, С. Джозеф (младший). Будущее власти / пер. с англ. В.Н. Верченко. М.: АСТ, 2014. – 444 с.

сти, отличающейся дисциплиной, организованностью, профессионализмом и бюрократической сплоченностью. Но и здесь излишние иерархические звенья принятия решения, могут замедлить реагирование на ситуацию и снизить качество и достоверность получаемой в центре информации.

Создание крупного федеративного государства в истории способно собрать и объединить разные народы, страны, территории. Это неизбежно ведет к увеличению количества населения государств, их экономических ресурсов и, как правило, – к усилению государства. Однако исторически возникновение крупного федеративного государства может долгое время работать на усиление государства при естественности этого объединения и при условии нормальной внутригосударственной организации и отсутствии крупных внутрифедеративных конфликтов, ослабляющих и дискредитирующих федерацию.

Сила государства зависит от ряда системных факторов и при этом тесно связана со структурой государства и ее устойчивостью. «Сила государства, – пишет П.В. Анохин, – как реальная способность достигать стоящие перед ним цели определяется степенью его организованности как системы, определяется в зависимости от разнообразия функциональных связей, количества и качества элементов и от устойчивости структуры. Чем выше устойчивость структуры и чем больше функциональная нагрузка на каждый элемент, тем выше организованность системы, тем сильнее государство».²³ Конструктивные особенности сильного государства могут быть предметом специального теоретико-прикладного исследования.

В демократическом государстве существенным источником его силы является *народ, его инициативы, силы, возможность и сознательность, его естественная поддержка государства* – организованные и соединенные в одно целое, направленные в одном направлении, в одну точку демократическим государством. Однако на практике при либеральной демократии последнее достаточно трудно достижимо, поэтому авторитарные режимы по ряду вопросов в определенный отрезок времени могут успешно конкурировать по эффективности организации и мобилизации граждан и даже иметь в этом определенные преимущества. В чем они неизбежно уступают, так это в трудности достижения в условиях авторитарного режима максимальной творческой индивидуальной реализации, в скованности общественных

²³Анохин П.В. Концепция «сильного государства»: Исторический опыт и проблемы воплощения в условиях современной России. Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. доктора юр. наук. СПб., 2002 // URL: <http://www.dissertcat.com/content/kontseptsiya-silnogo-gosudarstva-istoricheskii-opyt-i-problemy-voploshcheniya-v-usloviyakh-s> (22.06.2016 г.).

инициатив, в меньшем развитии гражданского общества и самоорганизующегося, очищающего государство общественного контроля.

В тоталитарном и деспотическом государстве, основанном на страхе населения, также может быть при необходимости временно обеспечена эффективная всеобщая мобилизация сил общества, но в большей мере за счет принуждения населения, разрастания карательного и уголовно-исполнительного аппарата.

В чрезвычайной ситуации, требующей мобилизации всех сил общества, механизмы жесткой регуляции и контроля действуют при любой государственной форме. Но и в этих ситуациях между демократическими и тоталитарными государствами имеются значительные различия, а сфера действия более широких прав и свобод человека и гражданина остается существенно шире в демократическом государстве даже в таких случаях.

Нельзя не отметить, что в истории для формирования сильного государства существенное значение имеет такой его элемент, как *лидер*. Волевой, умный, харизматичный, авторитетный глава государства выступает как *важный системный фактор* конструирования, строительства и деятельности сильного и успешного государства. *Сменяющие друг друга два сильных лидера* обеспечивают преемственность укрепления государства и способствуют его развитию.

В целом, умеренная демократия, высокий уровень доверия к государству, значительный уровень поддержки населением лидера (и умеренный авторитаризм), очевидное экономическое развитие страны и ее успехи мирового уровня, содействуют укреплению государства, росту его силы во всех ее формах.

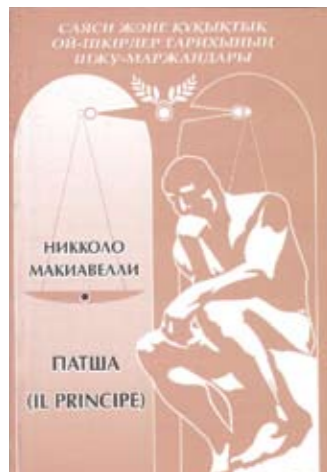
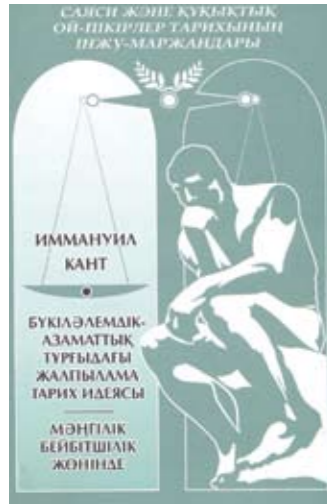
Противоположное (как крайняя демократия, так и перенапряжение общественных сил в тоталитарном государстве), а также отчуждение от власти и ее дискредитация (в том числе в результате коррупционных скандалов), могут значительно ослабить концентрацию, единение общественных сил и силу государства в долговременной перспективе в различных проявлениях и сделать менее эффективным государственное управление.

МНОГОНАЦИОНАЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВА И ЕГО СИЛА

В современном мире, вырастающем до формирования более сложной глобальной системы, в которую активно вписываются подсистемы цивилизаций, объединяющих группы государств,²⁴

²⁴По мнению Самюэля Хантингтона, в нашем полицивилизованном мире отмечается тенденция группировки стран «вокруг ведущих или стержневых стран своих цивилизаций». См.: Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Т. Велимева. М.: АСТ, 2014. С. 13. «Соперничество сверхдержав, – пишет С. Хантингтон, – сменилось столкновением цивилизаций» (там же. С. 22).

проблемы межнациональных и межконфессиональных отношений все более перемещаются в фокус политических отношений. Значительная часть государств имеют многонациональный и многоконфессиональный состав. Формы их организации различны. Они могут быть как федеративными, так и унитарными. Однако в системе государственной власти и в сфере культуры это обстоятельство по-разному учитывается в различных странах независимо от формы государственного устройства, в том числе и в унитарных многонациональных государствах.

Мировые войны, революции и гражданские войны, крушение колониальной системы в XX в. привели к многочисленным волнам миграции населения. В конце XX в. – самом начале XXI в. наблюдалась активная эмиграция из бывших советских республик после распада СССР, особенно представителей нескольких национальностей (евреи, немцы, русские, украинцы и др.). В начале XXI в. развивается малоуправляемая нелегальная миграция, как следствие войн и конфликтов в ряде регионов, например, из Северной Африки, Ближнего Востока, из Афганистана и некоторых других стран.

На планете растет глобальная миграция. Крупнейшие группы мигрантов сегодня состоят из выходцев из стран Азии и Латинской Америки. Если в 1990 г. в мире насчитывалось 154 млн. чел, которые вынуждены были жить в других странах, то в 2000 г. их количество составило уже 175 млн. чел., а в 2013 г. – 232 млн. чел.²⁵ Происходит переселение сотен миллионов людей, нередко ранее мононациональные страны становятся все более многонациональными, реже – наоборот.

Многонациональные государства, сложившиеся и существующие уже столетия и многие десятилетия, и вновь возникающие многонациональные государства в результате массовой миграции и различных катаклизмов, изменения границ, могут находиться на разных стадиях исторического развития и на различных этапах адаптации их населения к совместному проживанию. Если для одних стран такая ситуация уже многовековая реальность, то для других – новая реальность, лишь приобретающая изменяющиеся формы и пропорции.

В первом случае многонациональность, при условии обеспечения политики мира и согласия в стране, может быть одним из источников культурного, экономического, международного усиления и укрепления государства, обеспечения развития общества. Во втором случае (как это видно

²⁵См.: По последним данным статистики глобальной миграции ООН в мире насчитывается 232 миллиона международных мигрантов, проживающих за пределами своих стран. Пресс-релиз ООН // URL: http://www.un.org/ru/ga/68/meetings/migration/pdf/internationalmigrantsworldwide_totals2013 (23.06.2016 г.).

на примере европейских стран), требуется немало организационных, правовых, экономических, культурных и иных мер для обеспечения режима мира и согласия, для взаимной адаптации многонационального состава такого государства к изменившейся действительности. Но и в этом случае многонациональность может со временем стать фактором укрепления государства.

Таким образом, многонациональное государство, его многонациональность, при разумной и взвешенной политике, может явиться многоаспектным фактором укрепления государства, развития культуры, процветания, особенно в условиях глобализации и открытости общества (как, это происходит, например, в Казахстане при Первом Президенте страны). И наоборот, при проведении неразумной экстремистской политики в многонациональном государстве, направленной на ущемление жизненно важных прав и свобод определенных национальностей, многонациональность государства может оказаться и фактором, стимулирующим различные индивидуальные и групповые конфликты, нарушающим мир и согласие в стране, ослабляющим и разрушающим государство. Неадекватная реальная экстремистская этнополитика, при определенных условиях, может вести государство к кризису и даже распаду.

САМООГРАНИЧЕНИЕ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА КАК ФАКТОР ЕГО СИЛЫ

Сильное правовое государство это не государство творящее произвол. Как известно, государство в истории – сложное противоречивое явление. В руках разных политических сил оно способно быть и орудием созидания, защиты прав и свобод человека и гражданина, но и орудием уничтожения миллионов людей, разрушения правовых основ общества, нарушения прав человека. Многие зависят от того, в чьих руках находится мощная государственная машина, какой политике и идеологии она служит.

Сильное правовое государство должно быть способно не только показать и применить свою силу для установления порядка и борьбы с преступностью, в том числе организованной и коррумпированной, для защиты прав и свобод граждан, обеспечения курса развития страны, безопасности территории и населения страны. Оно должно быть готово реально, а не только на словах, иметь достаточно сил, чтобы контролировать, сдерживать, самоограничивать действия своих органов и их должностных лиц как внутри страны, так и в международных отношениях.

Сильное государство, если оно правовое, способно к самоочищению от различных оборотней в погоне и при высоких должностях, обеспечивая равенство всех перед законом.

Государство, служащее интересам общества,

должно иметь эффективную систему конституционного контроля, независимую судебную власть, государственные органы по защите прав и свобод человека и гражданина, прокуратуру, надежно сдерживающую казнокрадство и взяточничество чиновников. Необходимым элементом современного развитого правового государства является административная юстиция, защищающая физических и юридических лиц от произвола должностных лиц и правонарушающих действий государственных органов.

Естественное обретение силы государством во многом происходит при наличии поддержки политики и действий государства народом, особенно когда граждане видят служение государства интересам общества, защиту прав людей, когда уверены в справедливости решений государственных органов. Для этого обычно достаточно простых, но справедливых действий и решений.

Еще Лао-цзы писал, что слабое побеждает сильное, что вода течет естественно вниз, а для обретения силы и влияния важно, так сказать, войти в потоки сил и энергий, действовать умно, учитывая и естественные законы, без излишнего мудрствования, если надо – путем бездействия. Даже оставаясь в покое, считал он, можно эффективно действовать, обретая и используя силу, не совершая активных действий и не растрачивая энергии.²⁶

К подобным случаям можно отнести и самонаделение Верховным Судом США себя правом осуществления конституционного контроля в отношении законов, вплоть до их отмены. В 1803 г. в Верховном Суде США слушалось дело Мэрбери против Мэдисона. Джон Адамс, второй президент США, накануне инаугурации третьего Президента (Томаса Джефферсона) назначил Верховного судью Джона Маршала и на более скромную должность федерального судьи – другого члена своей партии федералистов Мэрбери. Постановление о назначении Мэрбери было уже одобрено Сенатом, но еще не направлено самому Мэрбери. А новый госсекретарь Джеймс Мэдисон (кстати, будущий 4-й президент США) отказался его направить и задержал у себя. Мэрбери обратился в Верховный Суд. Выяснилось, что по Акту о судоустройстве 1789 г. Верховный Суд имел право сам направить документ о назначении Мэрбери. Однако в Конституции США Верховный Суд был вправе быть лишь апелляционной инстанцией. На основании Конституции Верховный Суд отказался выдать документ о назначении Мэрбери, а норма закона, где содержалась данное полномочие как не соответствующее Конституции, была отменена, создав прецедент отмены неконституционных норм законов высшим органом судебной власти.²⁷

Тем самым Верховный Суд США, фактически поддержав госсекретаря и нового президента, ограничил свои права. Но тем самым, он приобрел впервые в истории новое право – отменять неконституционные нормы законов. Ослабив полномочия судебной власти в конкретной ситуации, Верховный Суд усилил их в принципиальном вопросе. Произошло обретение новых существенных прав Верховным Судом, за счет отказа от несущественных. Самоограничение судом собственных второстепенных частных прав в данном случае привело к расширению его важных общественно значимых высших прав. Как видно, правовое самоограничение государственных органов вовсе не обязательно означает

²⁶Подробнее см.: Ударцев С.Ф. Политико-правовые идеи Лао-цзы // Лао-цзы. Дао дэ цзин / Вступит. ст. и примеч. С.Ф. Ударцева. Изд. 2-е испр. и доп. Алматы: Жеті Жарғы, 2004. (Сер.: «Жемчужины истории политической и правовой мысли»). С. 5 – 46.

²⁷Подробнее об этом деле см., напр.: Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности: Пер. с франц. В.А. Туманова. М.: Международные отношения, 1999. С. 298-299.

их правовое ослабление. Соблюдение верховенства права государством содействует укреплению правового компонента государственной силы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом, представляется актуальным формирование концепции сильного и успешного государства в тесной связи с экономическим развитием общества, концепцией правового, светского, социального и демократического государства, а также с учетом приоритета прав и свобод человека и гражданина.

В свое время, отвечая на вопрос, умирает ли государство, Леон Дюги заметил, что «скорее мало-помалу умирает его римская, регальная, якобинская, наполеоновская, коллективистская форма, которая в различных видах есть постоянно одна и та же государственная форма. Но в то же время создается другая более широкая, эластичная, охранительная и человеческая форма государства...».²⁸

Современная государственность переживает определенную трансформацию, обусловленную новым уровнем военной и технической мощи государства, расширением пространства его деятельности, использованием новых информационных технологий управления, ростом возможностей для свободы человека и в то же время появившимися новыми средствами ее ограничения, контроля поведения и сознания человека. Государство как явление обретает новые очертания, формы, получает новые средства для организации общественных сил и ресурсов, поддержания порядка и применения юридически обоснованного принуждения, для решения задач национального, наднационального и глобального уровня. Государственность не исчезает, она обретает новую силу, большую мобильность и гибкость, осваивает новые технологии, достраивается новыми этажами и пристройками, обрастает квазигосударственной инфраструктурой для ответа на глобальные вызовы, все более вписываясь в развивающиеся процессы глобализации.²⁹

В условиях глобализации и глобальной «турбулентности», интенсификации межцивилизационных взаимодействий, выхода государства в своей деятельности на планетарный уровень и в космическое пространство, появления новых энергетических, технических, информационных и технологических возможностей, роста населения, усложнения общественной жизни, *государство объективно должно стать более сильным*. Особая потребность в укреплении государства возникает в условиях, когда на государство ложится *сверхзадача обеспечения исторического прорыва общества и содействия его выходу на новый, значительно иной, уровень развития*.

Сила государства – сложносоставная его характеристика, складывающаяся из различных элементов, их взаимодействия и динамики, поэтому величина относительная, взаимосвязанная и соотносимая с другими одновременно действующими факторами.

С учетом необходимости формирования и реализации концепции сильного и успешного государства для обеспечения Стратегии «Казахстан – 2050» и Плана нации «100 шагов» в условиях мирового

²⁸Дюги Л. Социальное право, индивидуальное право и преобразование государства. Перевод А.С. Яценко. Предисл. А.С. Алексеева. Изд. 2-е. М.: ЛЕНАНД, 2015 (Сер.: Из наследия мировой политологии). С. 49-50.

²⁹Подробнее см.: Ударцев С.Ф. Государственность в условиях глобализации: кризисные явления, адаптационная трансформация и развитие // Право и государство (Астана), 2013, № 4. – С. 18-23. – 0,9 п.л. Электронная версия на сайте журнала: <http://km.kazguu.kz/uploads/files/3%20%D0%A3%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%86%D0%B5%D0%B2%2018-23.pdf> (17.06.2016 г.).

го кризиса, целесообразно дополнить Концепцию правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 г.³⁰ В Концепцию могут быть включены положения о формировании сильного и успешного государства, его составных элементах, системном видении его миссии, принципов организации и деятельности, уточнена роль государства в обеспечении выполнения Стратегии.

Отмеченное выше относится к развитию государства в условиях относительно мирного времени. В военных условиях включаются дополнительные механизмы тотальной мобилизации сил и укрепления государства для обеспечения выживания общества и сохранения государства. Эти проблемы могут быть предметом самостоятельного исследования.

С.Ф. Ударцев: Қуатты мемлекет: теория мәселелері.

Мақалада қуатты мемлекетті қалыптастырудың әлеуметтік, экономикалық, саяси, құқықтық, ұйымдастырушылық, этникалық

³⁰Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года», утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 (с дополнениями и изменениями, внесенными Указом Президента РК от 16.01.2014 № 731) // URL: «Әділет». Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан – http://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858_ (18.01.2016 г.). О некоторых аспектах (экономическом, политическом, международном, межнациональном и межконфессиональном и др.) формирования сильного государства в Казахстане см. также: Ударцев С.Ф. Формирование сильного государства: казахстанская модель // Формирование сильного и успешного государства в новой глобальной реальности. Астана, 2016. – С. 8-18.

қырлары қаралады. Мемлекеттің күші бірқатар факторларға тәуелді және үнемі өзгерісте болатын көптеген элементтерді қамтитын оның аса күрделі және салыстырмалы сипаттамасы екендігі айтылған. ХХІ ғасырдағы жаһандану, дүниежүзілік дағдарыстар және әлемнің күш картасының өзгеруі, қызмет кеңістігі кеңейген жағдайында мемлекеттіліктің эволюциясы барысында күрделеніп бара жатқан міндеттерді шешу үшін мемлекет күшінің объективті артуы орын алатындығы атап көрсетілген. Бұл сәтте, мемлекеттің күші ақылдырақ, икемдірек бола бастайды, «жұмсақ күш» құралдарының кең спектрін қамтиды.

Түйінді сөздер: мемлекет, құқық, қуатты мемлекет тұжырымдамасы, қуатты құқықтық мемлекет, мемлекет күші, «жұмсақ күш», «ақылды күш», мемлекет және экономика, мемлекет пен қоғам, жаһандану.

S. Udartsev: A Powerful State: Issues of Theory.

The article considers the social, economic, political, legal, organizational, ethnic aspects of the formation of a powerful state. It is noted that the power of the state – its complex, and relative characteristics, including many elements, depending on several factors and it is in the dynamics. It is stated that in the conditions of the XXIst century during the evolution of statehood in the context of globalization, global crises and changes in the power map of the world, the expansion of space activities, there is an objective increase in state power to solve increasingly complex problems. The strength of the state becomes more intelligent, flexible and includes a wide range of tools of «soft power».

Keywords: state, law, the concept of a strong state, a strong legal state, the power of the state, «soft power», «smart power», the state and the economy, state and society, globalization.

НОВЫЕ КНИГИ

Ударцев С. Ф. Конституция и эволюция общества (вопросы теории и философии права).

СПб.: Университетский издательский консорциум, 2015. – 388 с.

ISBN 978-5-91820-022-3

В книге рассмотрены некоторые фундаментальные философско-правовые, теоретические и исторические вопросы поиска основ права в истории, становления и эволюции конституции в процессе развития общества и государства, с учетом внутренних и внешних факторов, их соотношения, а также опыта конституционного развития разных стран. Анализируются проблемы синхронизации конституционного и социально-экономического развития, соотношения реализации потенциала конституции и конституционных реформ, роли конституции в ускорении и стабилизации общественного развития, воздействия на конституционное развитие процессов демократизации и дедемократизации, связи конституции и законодательства с экономикой, политикой, общественным сознанием и правовой культурой. Затронуты вопросы о роли органов конституционного контроля в механизме взаимодействия права и политики, о перспективах эволюции права и феномена конституции, прав и свобод человека, политико-правовых институтов разного уровня в условиях глобализации и наметившихся тенденций мирового правового и политического развития. Уделено внимание общим вопросам теории действующего права, правотворчества и международному опыту защиты конституции в разных исторических ситуациях. Книга может быть полезна юристам – ученым и преподавателям вузов, студентам старших курсов, магистрантам, аспирантам и докторантам юридических вузов, изучающим проблемы теории государства и права, философию права, курсы по проблемам конституционного права и его теории, а также философам, политологам и всем интересующимся исторической эволюцией государства и права.